

УДК 340.1
ББК 67.0

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Д.А. Гаврилов

Статья посвящена теоретической проблеме понятия и содержания конституционно-правового толкования. Выявляются признаки и особенности данного вида толкования, подчеркивается его универсальный характер, затрагиваются проблемы взаимосвязи со смежными категориями, дается его определение.

Ключевые слова: конституционно-правовое толкование, конституционно-правовой смысл, правовые позиции, доктринальная оценка, правотворческое значение актов правосудия.

Современная юридическая наука и практика достигла колоссальных успехов в построении значительного числа теоретико-правовых концепций и в разработке категориального аппарата для обоснования их значимости. В осмыслении теорий толкования, правотворчества и правореализации наступает момент, когда с помощью одних традиционных и общеизвестных понятий, конструкций невозможно или затруднительно объяснить формирование и развитие социально-правовых новаций. В одних исследовательских ситуациях поиск объяснения выдвинутых эвристических гипотез идет по пути изменения (расширения или сужения) смысла уже признанных категорий и наделения их новыми социальными функциями, формулирования уточненных определений. Как альтернативный способ разрешения таких познавательных проблем, в научной литературе постепенно выдвигаются на первый план межсистемные (надсистемные) правовые образования, задача которых – выявить, аргументировать природу и ориентировать на решение практических задач феномены, не укладывающиеся в рамки прежних концептуальных подходов.

Широкое дискуссионное обсуждение в Российской Федерации проблем организации

и деятельности конституционных (уставных) судов, нормоконтроля и его соотношения с правовой деятельностью, правовых позиций и т. п. натолкнуло автора настоящей статьи на мысль о возможности выделения такого особого межсистемного образования в системе интерпретационной деятельности, как конституционно-правовое толкование.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [5].

В силу ст. 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации: а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации; б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, принятых по вопросам, относящимся к веде-

нию органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации; в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции: а) между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; б) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21.07.1994 г. (далее – Закон, Закон о Конституционном Суде)

[6], Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст. 6 Закона).

В результате теоретического анализа деятельности главным образом Конституционного суда Российской Федерации в правовой литературе сложилось и вошло в постоянное научное употребление выражение «абстрактный нормоконтроль». По нашему мнению, от других видов правовой деятельности и оформляющих их правовых актов его отличают два принципиальных положения:

1) **содержание деятельности** (максимальное отвлечение от установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела постольку, поскольку оно входит в компетенцию других судов или иных органов, и решение исключительно вопросов права (например, ст. 3 Закона о Конституционном Суде). Компетентный судебный орган может в аналогичных случаях вообще не рассматривать конкретный спор о субъективных правах и законных интересах. Предметом его деятельности тогда является не «оценка факта», а «оценка нормы»: ее правового качества ясности и определенности, доступности, эффективности, непротиворечивости, полноты регулирования. Орган судебного нормоконтроля проверяет содержание оспариваемых правовых норм, полномочия издавших их органов, должностных лиц, оценивает обстоятельства, послужившие основанием для принятия норм. Следовательно, в рамках этих правовых процедур имеет место не классическое правоприменение по примеру логического силлогизма («факт – норма – решение»), а вполне определенная контрольная деятельность, служащая «правоприменением» по поводу «правоприменения», внешне протекающая по более сложным логическим законам, в частности с применением индуктивных либо традуктивных, условных умозаключений.

2) **особое правовое значение результатов деятельности** (вывод о соответствии или несоответствии оспариваемого нормативного акта нормативному акту, обладающему наибольшей юридической силой (например ст. 100 Закона о Конституционном Суде). Данный вывод, сформулированный по результатам рассмотрения дел в области нормоконтроля, бесспорно вносит элемент гносеологической новизны в смысл права, поскольку правовой (законодательный) массив подвергается испытанию на «прочность», оценке на качество производимого продукта (нормативного акта, нормативного договора) и функционально направлен на самодиагностику, самооценку и самозащиту правовой системы от внутренних противоречий и дефектов. Эта особая форма правовой жизни (в виде контроля и диагностики правом собственных содержательных компонентов), имеющая свои специфические юридические акты и иные юридические средства, концентрирующая объем эмпирического опыта, необходимый для законного и справедливого решения типологических правовых ситуаций и приобретающая прото-, под- или квазинормативный характер.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации занимается конституционным нормоконтролем как разновидностью абстрактного нормоконтроля (соответствие нормативных актов высших органов публичной власти Конституции Российской Федерации). Иные функции так называемого «текущего» нормоконтроля осуществляют Верховный Суд Российской Федерации (ст. 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ [9]), Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ [7]), суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и районные суды (ст. 24, 26 ГПК РФ). Здесь речь идет о проверке соответствия нормативных актов ниже уровня федерального закона другому нормативному акту, обладающему наибольшей юридической силой (постановления Правительства РФ – федеральному закону, закона субъекта РФ – федеральному закону и т. п.).

Поэтому в официальной деятельности и правовых актах Конституционного Суда Рос-

сийской Федерации, осуществляющего конституционный нормоконтроль, можно обнаружить вид толкования, отличающийся своеобразием юридических свойств, не сводимых в «чистом» виде к какой-либо одной из известных его разновидностей. Это и дает нам основание для квалификации его природы как своеобразного, сложного и межсистемного интерпретационного явления, потенциально способного организовывать и упорядочивать все правовое пространство, прежде всего нормативное. Данное толкование, аргументирующее и обосновывающее конституционно-правовую оценку действующего законодательства, является *конституционно-правовым толкованием*. Безусловно, это не интерпретация норм отрасли конституционного права, потому что последняя имеет собственные языковые средства выражения: «толкование норм конституционного права», «толкование Конституции» и др.

Какие же основные черты конституционно-правового толкования можно выделить?

1. **Цель.** Конституционно-правовое толкование направлено на выявление конституционно-правового (высшего, итогового) смысла юридических норм, исключающего любое иное их истолкование в юридической практике. Нужно оговорить, что этот смысл, конечно же, не является раз и навсегда данным и неизменным. Как и все правовые явления, он отражает актуальную динамику социальных связей в затронутой нормоконтролем конкретной правовой сфере. В юридической науке под влиянием идей Н.Н. Витрука, Г.А. Эбзеева, Н.М. Лазарева, П.П. Кряжкова, Т.Г. Морщакковой и иных авторитетных авторов поставлена проблема «динамизма» Конституции Российской Федерации, ее активного развития, «преобразования», смысловой эволюции. Применительно к выдвинутому нами тезису это означает, что смысл, который имеет буквальный текст Конституции, и смысл, приобретаемый Конституцией в процессе ее толкования и реализации в общественной жизни, не являются тождественными явлениями. Общество, функционируя и изменяясь под воздействием комплекса современных социоприродных и техногенных факторов, постоянно подпитывается «герменевтическими ожиданиями оборота», основанными на интуитивном предпо-

нимании законодательства, субъективных прав и желаний видеть их в определенном, аксиологически выверенном диапазоне от того, «как бы мне хотелось, чтобы это было в законе», до осознания условий, при которых «нужно делать так всем, чтобы это было в рамках закона и одновременно удовлетворяло бы максимально возможное число общих ожиданий» [12, S. 77]. При этом соответствие Конституции Российской Федерации является фундаментальным правовым критерием качества действующего законодательства. Изменяющиеся общественные условия и отношения, опосредуемые актуальным толкованием конституционного текста, формируют предпосылки для конструирования конкретного и адекватного требованиям времени смысла отраслевых юридических норм. И конституционно-правовое толкование – это поиск, закрепление, адаптация и передача в правовую систему на основе эффективного толкования Конституции именно такого актуализированного смысла позитивных норм права. Он позволяет достичь высокого уровня конвенциональности правового взаимодействия и минимизировать конфликтные отношения в правовой сфере [11, с. 12]. Указанный смысл мы предлагаем именовать конституционно-правовым смыслом права.

Следует признать, что в отечественной юридической литературе практически не обращается внимания на проблему выявления конституционно-правового смысла юридических норм, являющегося общеобязательным и исключающего любое иное их истолкование в правоприменительной практике. Такая «эталонная» формулировка, превратившаяся в «визитную карточку» итоговых выводов Конституционного Суда Российской Федерации в его постановлениях или определениях, не получает пока должной оценки в исследованиях по вопросам толкования права. Более того, появляются работы, в которых в духе прежних познавательных установок утверждается, например, что аутентическое официальное толкование норм права носит *правотворческий характер*, а его результаты обладают такой же юридической силой, как и толкуемые нормы права, то есть это специализированные интерпретационные акты, носящие общеобязательный характер, выполняющие роль *под-*

нормативного правового регулирования [3, с. 13, 17]. При этом лишь разъяснительным определениям Конституционного Суда Российской Федерации (заметим: не постановлениям) отводится «скромная» роль частного случая таких актов аутентического официального толкования. Мы считаем необходимым возразить этой научной позиции хотя бы по той простой причине, что современная российская юридическая практика дает гораздо больше информации о конституционно-правовом, чем об интерпретируемом в таком виде аутентическом официальном толковании. Число случаев подлинного аутентического толкования права нормодателями на самом деле весьма ограничено, в то время как суды, органы прокуратуры, дознания и предварительного следствия, адвокаты, нотариусы сравнительно чаще обращаются к толкованию осуществляемых правовых норм, соответствующему их конституционно-правовому смыслу, данному в актах Конституционного Суда Российской Федерации. Следовательно, настало время доктринальной корректировки теории толкования по этому вопросу.

2. Средства. Особенностью конституционно-правового толкования как надсистемного вида правовой интерпретации является использование в своем арсенале как средств самого толкования (терминологический анализ, логические выводы от условий к следствию, учет системной связи положений нормативных актов друг с другом и т. п.), так и иных правовых средств (аналогия, доктринальная оценка, сравнение, рецепция иностранного опыта и т. д.). Наиболее востребованными в ряду этих правовых средств оказываются предусмотренные ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации критерии правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, оборона страны и безопасность государства. Сопоставление и сравнение этих критериев интерпретации («эталонных» правовых ценностей), определение их применимости к рассматриваемому делу и сферы действия придают конституционно-правовому толкованию ярко выраженную аксиологическую окраску, как правило, не присутствующую в традици-

онных видах толкования, использующих либо формально-нормативные приемы: языковой, логический и т. д. При этом требование соразмерности выбранных для регулирования спорной социальной сферы правовых средств конституционно защищаемым целям (ценностям) связывает и «закрывает» между собой цели и средства конституционно-правового толкования.

3. Правовые последствия. Конституционно-правовое толкование может иметь как правотворческое, так и правоориентирующее значение. По этой причине конституционно-правовое толкование не может быть названо только правотворческим [1; 2]. Правотворческим оно является тогда, когда с помощью результатов этого толкования, прежде всего, аргументируется вывод о признании нормативного акта, или договора, либо отдельных их положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, чем, по сути, рождается новая правовая норма. В случае признания соответствующим Конституции Российской Федерации нормативного акта, договора либо отдельных их положений данное толкование может выполнять двойственные функции: *правоприменительную*, то есть ориентировать, подтверждать правильность сложившейся практики их понимания и применения, либо *правотворческую*, то есть констатировать отсутствие противоречия Конституции, но одновременно обязывать законодателя устранить имеющийся пробел в правовом регулировании, а всех иных субъектов правовых отношений – толковать позитивную норму в соответствии с уже ранее сформулированной и сохраняющей силу правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Однако во всяком случае данное толкование имеет нормативный характер, что, возможно, смягчает дискуссионность вопроса о значении его правовых последствий.

Проблема правовых последствий конституционно-правового толкования тесно пересекается с поставленной в науке проблемой правовых позиций судебных органов, природа которых уже долго остается недостаточно определенной и спорной. Не имея возможности подробно изложить чрезвычайно широкую палитру различных, порой диаметрально противоположных точек зрения на этот вопрос,

отметим, что правовые позиции, по-видимому, имеют не только бинарную, но и возможно тетрарную или кватернионную природу. По происхождению они являются результатом толкования либо преимущественно конституционной конкретизации отраслевых правовых норм; по форме выражения – имеют почти все реквизиты классического правоприменительного акта, но, тем не менее, целиком к нему сведены быть не могут; по социально-практическим последствиям – зачастую выходят за пределы среды, в которой они сформировались (толкование, нормоконтроль), и приобретают более широкое юридическое значение, воздействуя или близко интегрируясь с правотворчеством, правореализацией и даже систематизацией законодательства, основу для которой, например, могут дать сходные правовые позиции по одной или нескольким, в том числе разнородным, категориям дел. Примером здесь могут служить изменения, внесенные в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации по закреплению решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека как оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, если данными решениями установлены несоответствие Конституции Российской Федерации федерального закона, примененного по этому конкретному делу, либо нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека [8; 10].

4. Механизм осуществления. Согласно ст. 74 Закона о Конституционном Суде решение по делу принимается Конституционным Судом РФ, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. При рассмотрении такого дела осуществляется доктринальный анализ качества оспариваемого нормативного акта по общему правилу без детального, «правоприменительного» изучения конкрет-

ных фактических обстоятельств, а как бы опосредованно, на примере последних обстоятельств, выступающих проходящим «иллюстративным» фоном. Это, в свою очередь, и сближает, и отдаляет такую деятельность от правоприменительной, сохраняя с ней общую связь. С другой стороны, правовая оценка качества закона путем его как «смысло-обнаруживающего», так и «смыслорождающего» толкования, сближает эту деятельность с правотворческой, или, точнее сказать, придает ей элементы поднормативного регулирования [4, с. 42].

5. Абсолютная общеобязательность. Как уже говорилось выше, из содержания ст. 6 Закона о Конституционном Суде вытекает обязательность его решений на всей территории Российской Федерации для всех, в том числе и представительных, органов государственной власти. Поэтому еще раз подчеркнем, что в случае «негативного» законотворчества аутентичское толкование правовых норм, если ранее оно давалось законодателем по этому вопросу, должно уступать место конституционно-правовому толкованию, результаты которого должны иметь общеобязательное значение для всех субъектов права. Его выражение, «проявленность» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и есть иллюстрация того итогового, главного, высшего по юридической силе и актуально необходимого смысла, содержащегося в законе.

Оценка всех изложенных выше основных параметров конституционно-правового толкования позволяет также заметить, что выработка актов такого толкования сопряжена с интеллектуально-волевой деятельностью членов Конституционного Суда РФ, являющихся учеными-юристами, наиболее эрудированными, подготовленными и квалифицированными в области права. Содержание конституционно-правового толкования образуют интеллектуальные процессы по установлению и интерпретации конституционно-правового смысла права в актах конституционного правосудия, содержащих в комплексе «усеченный» в меру необходимости правоприменительный анализ, набор разнородных праворазъяснительных и иных юридических

средств, выработанные и рассчитанные на неоднократное применение правовые позиции («протонормы») о смысле действующего законодательства. Поэтому конституционно-правовое толкование в таком концептуальном изложении является межсистемным образованием в учении о толковании и праворазъяснительной юридической практике. Это познавательно-интерпретационная деятельность, направленная на выявление конституционно-правового (высшего по юридической силе, итогового и актуального) смысла юридических норм, синтезирующая в своих юридических актах черты официального, нормативного и доктринального толкования, результат которой объективно способен иметь как правотворческое, так и правоориентирующее значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопленко, Н. Н. О понятиях и функциях правотворческого толкования / Н. Н. Вопленко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 1. – С. 72–80.
2. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная практика: понятие, признаки и функции / Н. Н. Вопленко, А. П. Рожнов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 194 с.
3. Колоколов, Я. Н. Аутентичское официальное толкование норм права: теория, практика, техника : дис. ... канд. юрид. наук / Колоколов Я. Н. – Н. Новгород, 2011. – 277 с.
4. Кулапов, В. Л. Поднормативное правовое регулирование / В. Л. Кулапов, Ю. В. Медная. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2009. – 200 с.
5. Российская газета. – 1993. – 25 дек.
6. Российская газета. – 1994. – 23 июля.
7. Российская газета. – 2002. – 27 июля.
8. Российская газета. – 2007. – 08 дек. (№ 276).
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 52, ч. 1. – Ст. 6994.
11. Трофимов, В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект : монография / В. В. Трофимов. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2009. – 308 с.
12. Röhel, A. Normkonkretisierung im Privatrecht / A. Röhel. – Mohr Siebeck : Tübingen, 2004. – 491 S.

CONSTITUTIONAL INTERPRETATION: CONTENT AND CONCEPTION

D.A. Gavrilov

This article is devoted to the problem of the constitutional interpretation, its notion, conception and meaning. The author distinguishes the features and peculiarities of this kind of interpretation, underlines its universal character, focuses on the issues of the interaction with similar categories, and defines it.

Key words: *constitutional interpretation, constitutional sense, law position, doctrinal valuation, lawmaking, precedent.*